

В. И. Самарин

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Республика Беларусь)

УДК 343.131

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА, НА КОТОРОМ ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, В БИЛИНГВАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Рассматривается проблема закрепления норм о языке, на котором ведется производство по уголовному делу, в государстве с двумя государственными языками — Беларуси. Предлагается установить процедуру выбора языка уголовного судопроизводства для обеспечения реализации права подозреваемого (обвиняемого) на защиту.

Ключевые слова: государственный язык, уголовное дело, права обвиняемого, переводчик, билингвальное государство.

В результате республиканского референдума 14 мая 1995 г. русскому языку был придан в Республике Беларусь статус государственного языка, что и было отражено в новой редакции Конституции, принятой на республиканском референдуме 26 ноября 1996 г. Соответствующие изменения были внесены в большинство нормативных правовых актов, в которых упоминался государственный язык. Такое изменение носило технический характер без осознания возможных проблем применения новых предписаний на практике. Аналогично законодатель поступил и с принципом уголовного процесса, который именуется языком, на котором ведется производство по материалам и уголовному делу (ст. 12 УПК Республики Беларусь 1960 г. в редакции Закона Республики Беларусь № 242-З от 1 февраля 1999 г.). При принятии нового УПК 1999 г. [1] законодатель почти дословно воспроизвел норму советского кодекса. Отсутствие закрепленных процессуальных гарантий реализации в полной мере данного принципа сказывается на возможности реализации своих прав участниками уголовного процесса и в особенности права обвиняемого на защиту.

К сожалению, рассматриваемый вопрос не находит глубокого исследования в отечественной процессуальной доктрине. Свою точку зрения по данной проблеме в единичных статьях высказывали И. И. Мартинович [2], В. И. Самарин [3]. Отдельные аспекты использования государственного языка в билингвальном государстве затрагивали в своих публикациях теоретики права [4] и исследователи конституционного права [5, с. 340; 6, с. 92].

Целью статьи является поиск путей решения проблемы правового регулирования процессуальных гарантий реализации в уголовном процессе Беларуси принципа языка, на котором ведется производство, посредством детерминации необходимой процедуры.

Формально язык — система знаков, звуков, сигналов, которые передают информацию [7, с. 349], кроме того, это явление культуры, средство человеческого общения и выражения мысли. Несколько человек всегда найдут единый для них язык, при необходимости, перейдут к языку знаков. Но для эффективного функционирования организованной группы людей, отдельного этноса, который со

временем образует государство, необходимо выделение языка (языков) понятного всему обществу, которым пользуются в различных сферах общественной жизни. Язык, который интегрирует населения государства, превращается в правовой институт — государственный язык. Ст. 17 Конституции Республики Беларусь установила, что «государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки» [8, с. 8].

Прежде всего, надо определиться с понятиями, которые связаны с правовой дефиницией языка. В Конституции Беларуси ведется речь о «государственном языке». Еще в 1953 г. эксперты ЮНЕСКО предложили разграничивать понятия «государственный язык» (*national language*) и «официальный язык» (*official language*). Государственный язык — язык, который выполняет интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах и выступает в качестве символа государства [9, с. 12–13]. На государственном языке государственная власть общается с населением, «говорит» с гражданином [10, с. 8]. И вообще, понятие «государственного языка» связано с целенаправленной, осознанной языковой политикой государства, с разработкой правовых норм в области языковых отношений [4, с. 4]. Официальный же язык — это язык государственного управления, законодательства и судопроизводства [10, с. 13]. Таким образом, понятие «государственный язык» более широкое, чем «официальный язык». Из анализа текста Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» [11] (далее — Закон) можно сделать вывод, что в Беларуси языки официальные совпадают с государственными. Выделяют еще «титульный язык», к которому относят язык, название которого совпадает (соотносится) с именем этноса, по которому названа национально-государственное или национально-территориальное образование [10, с. 13]. Соответственно, для Беларуси таким языком является белорусский.

Принципиально неправильно сравнивать языковую ситуацию в Беларуси со странами, где почти что досконально определена территория, на которой проживают носители одного государственного языка (Бельгия, Канада, Южная Африка, Швейцария). В указанных странах ситуация билингвизма (в Швейцарии — четырехязычия, Южной Африке — одиннадцатязычия) сложилась из-за проживания на конкретных территориях разных этносов, которые всегда сохраняли и защищали свою культуру и язык от ассимиляции. Отлична ситуация в Беларуси и от российской, где в соответствии с нормами ст. 18 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в РФ республик [12]. Другое дело Ирландия и Финляндия. Они, как и Республика Беларусь, достаточно долгое время входили в состав других государств и из-за необходимости официального употребления языка народа, который политически доминировал над исконными хозяевами соответствующей территории, сегодня в этих странах сложилось двуязычие. Похожая на белорусскую ситуация и в Люксембурге, Мальте, а также столице Бельгии — Брюсселе. Вышесказанное свидетельствует о том, что, анализируя принцип языка, на котором в Республике Беларусь ведется производство по уголовному делу, прежде всего, следует обращаться к законодательству Ирландии и Финляндии, но много полезного для отечественного законодательства о языках можно найти и в законах Бельгии, Канады, Люксембурга, Мальты, Швейцарии.

Исходя из сегодняшней практики в Беларуси, должностные лица органов, ведущих уголовный процесс, presuppozируют обязательное знание обоих государственных языков каждым, кто к ним обращается либо вовлекается в сферу уголовного процесса. Но такая позиция ошибочна. Она не вытекает из признания двух языков государственными. Более того, обязанность знания обоих языков всеми гражданами, а тем более каждым, отсутствует в Конституции и других законах Республики Беларусь. Наоборот, ст. 14 Закона Республики Беларусь «О гражданстве Республики Беларусь» [13] обязывает каждого, кто хочет получить гражданство нашего государства, знать один из государственных языков. А ст. 58 Конституции

Республики Беларусь гарантирует, что «никто не может быть принужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами ...» Знание двух языков только в объеме, необходимом для выполнения служебных обязанностей, в соответствии с Законом является обязанностью для руководителей, других работников государственных органов, органов местного управления и самоуправления, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений (ст. 4). Из этого следует, что знание обоих языков для отдельных категорий граждан является больше не обязанностью, а дополнительным квалификационным требованием (ср. ч. 1 ст. 24, п. 1.3 ст. 26 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» [14], ч. 1 ст. 94 и ч. 2 ст. 133 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [15]) для участников уголовного процесса, представляющих государство.

Общественная жизнь в большей мере строится на основе межличностной коммуникации, т.е. активного устного и письменного общения людей, которые наделяются законом различным правовым статусом. Поэтому принципиально важным является законодательное закрепление правил организации такой коммуникации, чтобы все участники правоотношений не только понимали друг друга, но и обладали одинаковыми правами и возможностями для реализации своих прав и исполнения обязанностей.

Как указывал Н. Н. Розин «вопрос о судебном языке имеет особое значение в государствах со смешанным населением, говорящим на разных наречиях» [16, с. 91]. Вопрос языка, который используется в производстве по уголовным делам, является важным с точки зрения выявления истины и одновременно права человека на защиту его интересов. Любое ограничение прав лиц, участвующих в процессе, обусловленное незнанием или недостаточным знанием языка судопроизводства и необеспечение этим лицам возможности пользоваться в любой стадии процесса родным языком, рассматривается в судебной практике как существенное нарушение процессуального закона [2, с. 52].

Еще в Статуте ВКЛ 1588 г. говорилось, что писарь земский должен по-русски (т.е. по-старобелорусски) буквами и словами русскими все документы, выписки и повестки писать, а не другим языком и словами (ст. 1 разд. 4). Таким образом, в судопроизводстве должен был использоваться единый государственный (старобелорусский) язык. После поглощения белорусских земель Российской империей в судах использовали единый государственный язык России — русский. Только с принятием Конституции БССР 1937 г. вновь единственным языком для уголовного судопроизводства был закреплен белорусский. Однако в ст. 12 УПК БССР 1960 г. появилось уже два языка судопроизводства: белорусский и русский. Нормы УПК о языках судопроизводства почти не изменились и после принятия Конституции Республики Беларусь 1994 г., где единственным государственным языком закреплялся белорусский.

На данный момент законодательно закреплена альтернатива из двух языков, но отсутствует легальный порядок выбора одного из государственных языков для использования во время ведения уголовного процесса.

В общих судах почти нет уголовных дел, в которых судопроизводство велось на белорусском языке, так как судьи и должностные лица органов уголовного преследования отказывают гражданам в осуществлении их конституционного права, предусмотренного также ст. 14 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь», ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, ст. 21 УПК. Такая ситуация приводит к выводу о необходимости подкрепления норм ч. 1 ст. 94 и ч. 2 ст. 133 Кодекса о судоустройстве и статусе судей системой проверки соответствующих знаний обоих государственных языков.

Белорусское законодательство не называет участника уголовного процесса, который имеет право выбрать язык судопроизводства по конкретному уголовному делу. В то же время можно обратиться к практике других государств: например,

ст. 97 действовавшего до 1 января 2011 г. Федерального закона Швейцарии о федеральном уголовном судопроизводстве [17] предусматривала¹, что дело в Федеральном уголовном суде рассматривается на языке обвиняемого, если тот говорит на немецком, французском или итальянском языках. Подобные нормы содержит § 14 Акта Финляндии о языках [19]. Если же обвиняемые выбирают разные государственные языки, тогда окончательный выбор должен сделать суд, учитывая интересы всех обвиняемых.

По нашему мнению, не во всех сферах социальных отношений государство должно регулировать вопрос обеспечения равенства государственных языков. В наибольшей мере вмешательство государства должно проявляться в общественных правоотношениях, для правового регулирования которых государство применяет императивный метод. И это закономерно, так как равные по правовому положению субъекты всегда сумеют самостоятельно выбрать язык общения. Они могут употреблять даже языки, которые не являются государственными. Для разграничения правоотношений, в которых государству необходимо регулировать вопрос обеспечения равенства государственных языков, а в каких — нет, а также для установления, в чью пользу должно быть направлено такое регулирование, предлагается теория слабой стороны в правоотношении. Суть этой теории можно изложить в двух тезисах:

1. Правоотношения, в которых одной из сторон является гражданин и он лишен возможности активно и как равный воздействовать на их содержание, относятся к правоотношениям со слабой стороной; последний должен осуществить выбор среди предусмотренных Законом языков. Особенно это касается правоотношений, одной из сторон которых является государство.

2. Если в правоотношениях участвует более одного физического лица и каждый из них может быть признан слабой стороной, то право выбора языка принадлежит лицу, которое может наиболее пострадать в результате своего участия в правоотношениях. Если они могут пострадать в равной степени и не могут совместно определить язык, то язык выбирает государственный орган, но в их интересах.

С учетом представленной теории можно построить норму УПК Беларусь. Как правило, в уголовном процессе наиболее права ограничены у подозреваемого и обвиняемого. Данные участники уголовного процесса, «застигнутые уголовным преследованием, нередко впадают в такое угнетенное состояние духа или до того теряют самообладание и волнуются, что не могут дать себе надлежащего отчета» в значении обстоятельств дела [20, с. 61]. Именно им необходимо предоставить право выбора языка, который будет им понятен для действенной защиты от обвинения. Судья, государственный обвинитель и следователь обязаны владеть обоими государственными языками в силу закона. Иным участникам, если они заявят о невладении или недостаточном владении государственным языком, на котором будет вестись уголовный процесс, в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе также бесплатно пользоваться услугами переводчика.

В случае, если подозреваемые (обвиняемые) по одному делу выбирают различные государственные языки для ведения уголовного процесса, разрешить в их интересах коллизию обязан следователь или судья (на соответствующих стадиях уголовного процесса). Решение последних может стать предметом обжалования в соответствии с нормами ст.ст. 138–142 УПК.

И. И. Мартинович высказала точку зрения, что язык производства по уголовному делу должен определяться судьей на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства [2, с. 53]. Однако в отличие от гражданского процесса

¹ Действующий с 1 января 2011 г. УПК Швейцарии в ст. 67 указывает, что Конфедерация и кантоны устанавливают языки судопроизводства для своих органов, ведущих уголовный процесс [18].

многие процессуальные действия в уголовном процессе производятся на досудебных стадиях. И уже при первом допросе подозреваемое лицо должно иметь возможность давать показания в комфортных для себя языковых условиях.

Для процессуального оформления выбора подозреваемым (обвиняемым) языка, на котором будет вестись уголовный процесс, можно воспользоваться установившимся на практике закреплением в протоколе допроса ответа на вопрос: на каком языке они желают давать показания. В данном случае выбранный для допроса язык будет показывать их внутреннее ощущение в отношении владения ими одним из государственных языков. Если же данные участники выберут языком своих показаний негосударственный язык, то язык, на котором будет вестись производство по уголовному делу, будет определять следователь. Он, а также лицо, производящее дознание, прокурор (по делам частного обвинения — суд) будут определять язык, на котором будет вестись производство по уголовному делу до первого допроса подозреваемого (обвиняемого). Определение языка должно производится в постановлении о возбуждении уголовного дела либо о принятии к своему производству.

Ч. 3 ст. 21 УПК устанавливает, что процессуальные документы в установленном кодексом порядке вручаются подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют. Если в подобной ситуации необходим перевод с одного государственного языка на другой, то нет необходимости прибегать к услугам переводчика; процессуальный документ должен быть составлен на другом государственном языке самим должностным лицом органа, ведущего уголовный процесс.

Нельзя говорить, что из-за выбора одного из государственных языков все процессуальные документы должны составляться на нем [21, с. 49]. По нашему мнению, в деле должен обязательно присутствовать перевод всех иноязычных документов на выбранный язык судопроизводства. Можно также позаимствовать норму финского законодательства, обязывающую государственные органы бесплатно переводить приговоры и другие акты в уголовном процессе на другой государственный язык по просьбам лиц, чьи права затрагивают такие акты. Язык, выбранный к началу судебного разбирательства либо в его подготовительной части, должен сохраняться на всех дальнейших судебных стадиях процесса (в том числе при обжаловании приговора).

Таким образом, в УПК Республики Беларусь необходимо законодательно установить процедуру выбора государственного языка, на котором ведется производство по уголовному делу, наделив «слабую сторону» в уголовном процессе — подозреваемого (обвиняемого) — правом выбора. Выбор языка для ведения производства по уголовному делу должен осуществляться в процессе первого допроса подозреваемого (обвиняемого) и закрепляться в протоколе. До появления данного участника в уголовном процессе выбор осуществляют должностное лицо органа уголовного преследования в своем постановлении. Решение о выборе языка, на котором ведется производство по уголовному делу, должно подлежать обжалованию в соответствии с нормами УПК. Внесение предлагаемых норм в УПК Республики Беларусь будет являться еще одной процессуальной гарантией реализации принципа уголовного процесса по обеспечению подозреваемому (обвиняемому) права на защиту.

Остается надеяться, что обеспечение и поддержание в Беларуси равенства обоих государственных языков не будут запоздалыми, как это произошло в Ирландии, где большинство населения уже забыло титульный язык.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. [Электронный ресурс] Информационно-справочный портал Беларуси. — URL : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900295>.
2. *Мартинович, И. И.* Язык судопроизводства: правовое регулирование в прошлом и настоящем [Текст] / И. И. Мартинович // Юстицыя Беларусі. — 2001. — № 2. — С. 50–53.
3. *Самарын, В. И.* Да пытання аб забеспячэнні роўнасці дзяржаўных моў у Рэспубліцы Беларусь [Тэкст] / В. И. Самарын // Веснік Канстытуцыйнага Суда. — 2007. — № 3. — С. 67–74.
4. *Басюк, І. А.* Аб дзяржаўным статусе беларускай мовы ў гісторыі Беларусі [Тэкст] / І. А. Басюк, М. У. Сільчанка // Беларускі гістарычны часопіс. — 1999. — № 1. — Стар. 3–9.
5. *Василевич, Г. А.* Конституционное право Республики Беларусь [Текст] : [учебн.] / Г. А. Василевич. — Мин. : Книжный Дом; Интерпрессервис, 2003. — 830 с.
6. *Василевич, Г. А.* Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий [Текст] / Г. А. Василевич. — Мин. : Право и экономика, 2000. — 484 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў [Тэкст] / пад рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. — [4-е выд.]. — Мин. : БелЭН, 2005. — 784 с.
8. Канстытуцыйна Рэспублікі Беларусь. Афіцыйнае выданне [Тэкст]. — Мин. : Беларусь, 1997. — 91 с.
9. Государственные и титульные языки России. Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / под. общ. ред. В. П. Нерознака. — М. : Academia, 2002. — 615 с.
10. *Васильева, Л. Н.* Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации [Текст] / Л. Н. Васильева. — М. : Юстицинформ, 2005. — 127 с.
11. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь : Закон Рэспублікі Беларусь, 26 студзеня 1990 г. [Тэкст] // Ведамасці Нацыянальнага Сходу Рэспублікі Беларусь. — 1998. — № 28. — Арт. 461.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. — 2012. — URL : <http://www.consultant.ru/popular/upkrf>.
13. О гражданстве Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 01.08.2002 г. [Текст] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2002. — № 88. — 2/885.
14. О государственной службе в Республике Беларусь : Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. [Текст] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 70. — 2/953.
15. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей от 29.06.2006 г. [Текст] / / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 107. — 2/1236.
16. Хрестоматия по уголовному процессу России [Текст] : [учеб. пособ.] / авт.-сост. Э. Ф. Куцова. — М. : Городец, 1999. — 272 с.
17. Bundesgesetz über die Bundesstrafrechtspflege, den 15. Juni 1934 [Elektronische Ressource] Legislationonline.org. — URL : <http://legislationonline.org/download/action/download/id/3174/file/Swiss%20Criminal%20Procedure%20Code%20DE.pdf>.
18. Schweizerische Strafprozessordnung, den 5. Oktober 2007 [Elektronische Ressource] Schweizer Gesetzesbesteck. — URL : <http://www.gesetze.ch/sr/312.0/index.htm>.
19. Language Act of Finland, the 1st of January 2004 [Electronic resource] FinLex. — URL : <http://www.finlex.fi/pdf/saadkaan/E0030423.PDF>.
20. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] [в 2 т.] / И. Я. Фойницкий ; под ред. А. В. Смирнова. — СПб. : Альфа, 1996. — Т. 2. — 607 с.
21. *Джафаркулиев, М. А.* Проблемы национального языка в судопроизводстве [Текст] / М. А. Джафаркулиев. — Баку : Азернешр, 1989. — 205 с.

Надійшла до редакції 15.01.2012

Самарін В. І. Реалізація принципу мови, якою ведеться провадження у кримінальній справі, у білінгвальній державі

Розглядається проблема закріплення норм про мову, якою ведеться провадження у кримінальній справі, у державі з двома державними мовами — Білорусі. Пропонується встановити процедуру вибору мови кримінального судочинства для забезпечення здійснення права підозрюваного (обвинуваченого) на захист.

Ключові слова: державна мова, кримінальна справа, права обвинуваченого, перекладач, білінгвальна держава.

Samarin, V. I. Implementation of the Principle of the Language in which Criminal Proceedings are conducted in Bilingual State

The article reveals the problem of laying down into the law of the rules on the language in which the proceedings in a criminal case are conducted in the state with two official languages — Belarus. The author proposes a procedure for selection of the language of criminal proceedings for ensuring of the right of the suspect (accused) to defense.

Key words: official language, a criminal case, rights of an accused, an interpreter, a bilingual state.

